

Распределение прошло хорошо, Гарри и остальные болели за новых гриффиндорцев. А ужин, как всегда, был превосходным. Объявление о том, что квиддича не будет, испортило обед, но всех интересовал Турнир Трех Волшебников. Как только они оказались в общей комнате, Гарри встал из-за стола: «Эй, все!».

Все повернулись и уставились на него: «Я знаю, что Гриффиндор держится вместе, поэтому я просто должен сказать следующее. Мы с Гермионой теперь встречаемся, и я уверен, что некоторые люди захотят создать нам проблемы или распространить ложь о Гермионе. Такое случается, и лично я обижаюсь и начинаю преследовать того, кто это затеял. Так будет лучше для всех, кто попытается это сделать, ведь Гермиона более злопамятна, чем я», - сказал он. «Это все, что я могу сказать». Он спрыгнул со стола и поцеловал Гермиону, под аплодисменты из всех уголков общего зала, кроме одного рыжего.

Клянусь, Рон, если ты хоть на минуту думаешь, что Гарри или Гермиона потерпят, если ты скажешь что-нибудь негативное о них, то ты ошибаешься».

«Но она должна быть моей!»

Фред, Джинни и Джордж обменялись растерянными взглядами, прежде чем Фред заговорил: «Рон, ты постоянно грубишь ей и быстро придираешься к ней за ее обучаемость, хотя она уже много раз спасала твою шкуру на уроках. Ты не благодарный, грубый, невежественный и с плохим характером. Это не то, что нравится девушкам».

«К тому же Гермиона и Гарри очень хорошо смотрятся вместе», - сказала Джинни. «Ты должна радоваться за своих друзей. Иначе в один прекрасный день у тебя не останется друзей, Рон». Три рыжие девушки пошли поговорить с парой и оставили Рона одного. Джинни обняла Гермиону и сказала ей, что обязательно поддержит их отношения.

Когда Гарри лег спать, он заметил, что Рон за весь вечер не проронил ни слова. Он почувствовал облегчение. Дин и Симус решили, что Гарри - герой, раз у него хватило смелости пригласить девушку на свидание, и стали просить советов. Гарри только закатывал глаза, а Невилл смеялся над этой сценой. Гарри пришлось нехотя признать, что ему нравилось быть популярным за то, что он пригласил Гермиону на свидание вместо того, чтобы убить Волан-де-Морта. По крайней мере, это он действительно сделал и сделал под влиянием собственных сил.

На следующее утро Гарри вошел в общую комнату и увидел Гермиону, сидящую у камина. Он улыбнулся и подошел к ней, нежно поцеловав: «Доброе утро, красавица».

Она улыбнулась и подвинулась, чтобы он мог сесть рядом с ней на диван. «Я хочу сказать тебе кое-что еще», - сказала она. Поскольку они были одни в общей комнате, она тихо прошептала: «Гарри, когда Вейла обретает свою силу, желание... спариться может быть непреодолимым».

Гарри нахмурился в замешательстве. Гермиона вздохнула. Мальчики могут быть такими тупыми. «Секс, Гарри. Я говорю о сильном сексуальном влечении».

«О... О!» - расширились глаза Гарри, - „Ну, если тебе нужно, то есть, конечно, я бы хотел, но... я не силен в этом“, - он повесил голову.

Гермиона погладила его по щеке: «Я хочу, чтобы все было ясно. Нет никого, с кем бы я хотела быть вместе больше, чем с тобой. Но я также понимаю, что наши отношения новы, и поэтому говорить об этом не так просто. Плюс наш возраст. Но есть и хорошая новость: Вейлы не беременеют до тридцати лет».

По мнению Гарри, отсутствие риска рождения ребенка - это очень хорошо. Он вздохнул с облегчением: «Послушай, Гермиона, если альтернатива причиняет тебе боль, знай, я сделаю всё, чтобы помочь тебе». Гермиона улыбнулась, и Гарри продолжил: «Я никогда раньше не проявлял любви, но в любом случае я бы не стал приглашать тебя на свидание по прихоти. Я отношусь к нам серьезно. Может быть, еще слишком рано, но я вижу, как однажды мы поженимся. И я, в конце концов, подросток. У нас все получится».

Она улыбнулась и наклонилась, чтобы снова поцеловать Гарри: «А ты говорил, что у тебя это плохо получается. Каждый раз, когда мы говорим об этом, ты оставляешь меня в лучшем состоянии». Гарри усмехнулся в ответ. Может быть, эти свидания не так уж и сложны? Почему другие мальчики так боялись?

В дни, предшествующие дню рождения Гермионы, Гарри назначил два свидания. Первое - на кухне, после того как Фред и Джордж рассказали ему, как пройти через портрет, а второе - Джинни и Невилл помогли ему устроить пикник на берегу Черного озера в качестве сюрприза для Гермионы. Ей понравились оба свидания, и они часто целовались в чуланах для метел.

Гриффиндор массово решил поддержать их отношения. Гарри был рад, ведь это означало, что Гермиона, будучи Вейлой или став ею (он не был уверен, как правильно это описать), все равно будет прикрывать львов. По крайней мере, он надеялся, что так и будет. Единственным человеком, который не поддерживал его, был Рон. Он частенько поглядывал на них и огрызался, оскорбляя одного или обоих при каждом удобном случае. По словам остальных троих Уизли, Рон написал домой, чтобы мать посочувствовала ему, но вместо этого узнал, что родители очень рады за Гарри и Гермиону. Это только еще больше озлобило Рона. Его часто можно было встретить с бормотанием: «У Поттера есть все, что я хочу».

Учеба без Рона привела Гарри к осознанию того, что он вовсе не такой тупица, каким его обвинял Снейп. А благодаря системе поощрения Гермионы - поцелуи за хорошие оценки - его успеваемость в этом семестре была на высоте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/123973/5206570>